

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

И. Е. Фадеева

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИДХАТ-ПАШИ В БОЛГАРИИ В 60-х ГОДАХ XIX в.

После провозглашения хатт-и хумаюна 1856 г. турецкое правительство пыталось предпринять некоторые шаги в деле реформирования провинциальной административной системы. С этой целью в провинции были направлены правительственные чиновники, в задачу которых входило составление отчетов о деятельности местных властей. В Видин и Силистрию был послан быстро продвигавшийся по служебной лестнице Ахмед Мидхат, будущий «отец турецкой конституции». В то время он занимал пост первого секретаря протокольного отдела Высшего юридического совета. Помимо основного задания Ахмеду Мидхату было поручено расследовать причины волнений болгар в районе Тырнова и объявить болгарскому населению о реформах, декларированных хатт-и хумаюном.

Тырновские события были связаны с борьбой болгарского народа против греческих церковников-фанариотов, за создание автокефальной церкви в интересах сохранения национального языка и национальной системы просвещения. В Тырновском округе эта борьба выражалась в том, что болгары отказывались платить налоги в пользу местного митрополита, учителя школ выражали свой протест против его действий, которые мешали делу болгарского народного просвещения¹.

В Видине и Силистрии Мидхат выявил злоупотребления местных турецких властей по отношению к болгарскому населению. Это послужило причиной смещения губернатора Силистрии Саид-паши. Нескольких его подчиненных, заме-

---

¹ Д. Косев. Новая история Болгарии, М., 1952, стр. 253.

шанных в наиболее крупных злоупотреблениях, Мидхат предал суду².

После поездки в Тырново Мидхат в противоположность трем правительственным чиновникам, посланным туда ранее и поддержавшим митрополита, в своем отчете правительству привел данные, которые доказывали неблаговидность многих действий тырновского священнослужителя³. Этот факт свидетельствует об объективности и независимости суждений Мидхата: его трудно было заподозрить в симпатиях к болгарскому национально-освободительному движению, в рамках которого в тот период шла и борьба за создание автономной болгарской церкви.

Инспекционная поездка в Болгарию дала Мидхату богатый материал для размышлений о методах управления провинциями Османской империи. Мидхат оказался одним из немногих сановников тех лет, кто понял необходимость проведения реформ в этой области в целях борьбы против ширившегося национально-освободительного движения нетурецких народов Османской империи.

После недолгой поездки в Европу Ахмеду Мидхату представилась возможность осуществить все то, в чем он видел настоятельную необходимость. В 1861 г. он был назначен губернатором Нишского эялета в ранге везира, получив титул паши.

Одним из первых мероприятий Мидхат-паши в Нише явился созыв наиболее влиятельных представителей мусульманского и христианского населения края для обсуждения вопроса о положении в эялете. Участники совещания выразили недовольство отсутствием дорог, что делало чрезвычайно затруднительной доставку на рынок продуктов сельскохозяйственного производства, а также чрезвычайно тяжелым налоговым бременем и повинностью по содержанию турецких войск⁴. Эти жалобы отразили интересы не только широких масс местного населения, но и торговой и сельскохозяйственной буржуазии, ратовавшей за экономическое развитие края.

Политика, проводившаяся Мидхат-пашой, отвечала, как правило, требованиям населения. Продолжая круто подавлять антитурецкие выступления, для чего в эялете был создан корпус жандармерии, т. е. действуя давно испытанными средствами, Мидхат-паша одновременно принял ряд

² Мидхат-паша, его политическая жизнь, служба и жизнь в ссылке. Книга первая. Поучительный пример, Стамбул, 1325 (араб. шр.). Далее — Мидхат-паша, его политическая жизнь...

³ Д. Косев, Новая история Болгарии, стр. 253.

⁴ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 16.

мер, которые выделили его из числа турецких администраторов, отличавшихся, как правило, крайней пассивностью и равнодушием к нуждам развития управляемых ими районов. По его распоряжению было начато строительство дорог, несколько ожививших торговлю в эйялете. Он обещал простить населению долги казне за два года и даже уменьшил некоторые налоги⁵. В местечке Шаркёй (Пирот) в ноябре 1863 г. он основал первую в Османской империи крестьянскую ссудную кассу⁶. Стремясь облегчить положение крестьян, страдавших от солдатских постоев, он построил для части войск казармы. В Нише Мидхат-паша создал первое в Турции ремесленное училище — «ислаххане», где дети-сироты могли получить начальное образование и обучиться какому-либо ремеслу. Мидхат-паша допустил к участию в управлении христиан, боролся против злоупотреблений при сборе десятины⁷.

В Нишском эйялете наметились основные черты присущего Мидхату стиля управления. Мидхат-паша сделал первую попытку создать более благоприятные условия для экономического развития провинции в целях укрепления здесь турецкого господства. По его мнению, не насильственные средства, а реформы наиболее полно отвечали задаче ликвидации национально-освободительного движения в империи.

Опыт деятельности Мидхат-паши в Нишском эйялете сыграл немалую роль при подготовке закона о новом административном делении Османской империи. Этот закон разработывался при непосредственном участии Мидхат-паши и был издан в 1864 г. Он предусматривал укрупнение административных единиц, усиление централизации государства, а также создание Дунайского вилайета, включавшего в свой состав северную и юго-западную части нынешней Болгарии. Во главе Дунайского вилайета турецкое правительство поставило Мидхат-пашу, предоставив ему широкие полномочия.

В законе 1864 г. были подробно изложены принципы административного устройства вилайета. Он был разделен на санджаки во главе с мутасаррифами, каза во главе с каймакамами и карийе во главе с мухтарами. Во главе вилайета стоял генерал-губернатор, наделенный как гражданской, так и военной властью. При губернаторе, мутасаррифах, каймакамах и мухтарах создавались административные советы с совещательными функциями, в которые наряду с назначаемыми правительством чиновниками входили представители

⁵ Там же.

⁶ *Yüz yıllık teşkilâtlı zirai kredi*, Ankara, 1964, стр. 96.

⁷ М. Н. Тодорова, «Общепользительные касы» на Мидхат-паша, — «Исторически преглед», XXVIII, кн. 5, 1972, стр. 58.

местного населения. Они избирались в равном числе от мусульман и немусульман, хотя мусульмане составляли незначительную часть населения вилайета.

В административные советы всех категорий избиралось всего по четыре члена: по два мусульманина и по два немусульманина. В функции административных советов входило обсуждение вопросов, связанных с благоустройством соответствующих административных единиц, развитием сельского хозяйства. Советы не имели права вмешиваться в работу судебных органов⁸.

Наряду с этим создавался Общий совет вилайета, в который входили по четыре выборных представителя от каждого санджака (два мусульманина и два немусульманина). Этот совет, собиравшийся один раз в год, имел право обсуждать вопросы, связанные со строительством, содержанием и охраной путей сообщения, общественных зданий, развитием сельского хозяйства и торговли, обложением налогами.

Каждому члену Общего совета вилайета вменялось в обязанность сообщать о нуждах района, от которого он был избран. Свои решения совет мог представлять через губернатора правительству⁹.

По мысли Мидхата, равное представительство в советах мусульман и немусульман должно было положить конец самоуправству местных властей¹⁰. Однако сама система выборов в советы вела к подобному самоуправству. Положение о выборах предусматривало избрание населением выборщиков в соответствии с имущественным, образовательным и возрастным цензами. Выборщики же голосовали за список лиц, представленный исполнительной властью. При этом выборщики избирали большее число депутатов, чем было необходимо, с тем чтобы власти могли выбрать из них тех, кого считали наиболее для себя подходящими. Интересное описание системы выборов в советы дал русский консул в Видине М. Байков в своих донесениях за 1865 г.: «Каймакам Сабрипаша пригласил к себе протоиерея Иоанна и просил его составить ему список кандидатов из городских болгар, более богатых, умеющих свободно читать и писать на родном языке. При этом каймакам заметил протоиерею, чтобы он не записал в число кандидатов болгар подобных характером изгнанному отсюда Цанки Ходжи Ангелову и старику Ходжи Петову, который в 1860 г. смело высказал здесь Великому

⁸ G. Young, *Corps de droit Ottoman*, vol. I, Oxford, 1905, стр. 36—45; Ф. Ш. Шабанов, Государственный строй и правовая система Турции в период танзимата, Баку, 1967, стр. 128—129.

⁹ G. Young, *Corps de droit Ottoman*, vol. I, стр. 39—40.

¹⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 21826, л. 88.

Визирию Кибрисли Паше все местные злоупотребления. Составленный протоиереем список кандидатов был отправлен властью по всем округам для собрания голосов, и, по совершении этого, каймакам избрал тех, «кто имели меньше голосов и неизвестны народу»¹¹.

Естественно, что при такой системе выборов членами административных советов от болгарского населения становились чаще всего представители чорбаджийской буржуазии, чьи интересы и должны были защищать советы. Сам каймакам Сабри-паша был вынужден признать, что члены советов из числа болгар совершенно неспособны выражать интересы местного населения¹².

Признавая необходимость создания административных советов в Болгарии с привлечением в них представителей местного населения, Мидхат-паша ставил своей целью создать из чорбаджийской буржуазии прочную опору турецкому господству в этой османской провинции. Создание советов было также своеобразным жестом, рассчитанным на внешнеполитический эффект, жестом, демонстрировавшим стремление правительства Турции предоставить христианам равные права с мусульманами.

Несмотря на все недостатки новой административной системы, в делах внутреннего управления страной впервые проводился, пусть и непоследовательно, принцип выборности.

Новая административная система предусматривала и реорганизацию судов. В центрах вилайета, санджаков, каза были созданы судебные палаты, часть членов которых избиралась населением. В судах в равном числе должны были быть представлены выборные члены от мусульман и немусульман¹³. Система выборов, аналогичная той, которая существовала для административных советов, позволяла местным властям назначать в суды угодных им лиц, сводя, таким образом, на нет декларированное отделение судебной власти от гражданской¹⁴. Сообщая о деятельности новых судов в вилайете, русский консул в Варне писал, что христиане по-прежнему не могут найти справедливости в этих судах, так как в гражданских и уголовных судах председательствует кадий, который судит «по Корану», никогда не принимает свидетельства христиан против мусульман, а вынесенное им решение единогласно одобряется остальными членами суда в силу существующей системы выборов¹⁵.

¹¹ Там же, д. 1650, л. 17.

¹² Там же, д. 1651, л. 45.

¹³ АВГР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1652, л. 19.

¹⁴ Там же, д. 1619, л. 8.

¹⁵ Там же.

Новая судебная система, вводившаяся крайне медленно и непоследовательно, мало улучшила турецкую систему правосудия в целом. И все же то, что было начато — на практике, а не на бумаге — в Дунайском вилайете, имело существенное значение для становления и развития новых, буржуазных по своему духу правовых норм в жизни Османской империи.

Основное внимание в своей деятельности в Болгарии Мидхат-паша уделял строительству дорог. В период его пребывания на посту генерал-губернатора, т. е. в 1864—1868 гг., в Дунайском вилайете было построено около 3 тыс. км шоссейных дорог и 1420 мостов¹⁶. Методы, с помощью которых велось строительство, были таковы, что эта деятельность Мидхата, сама по себе полезная, крайне дорого обошлась местному населению.

Турецкому правительству проложенные Мидхатом дороги не стоили ни копейки. Русский консул в Рушуке писал, что местные христиане сильно жалуются на обременительность новых налогов по случаю улучшения путей сообщения¹⁷. А русский консул в Видине сообщал в Стамбул, что крестьяне очень недовольны тем, что их заставляют работать на строительстве дорог. Участие в этих работах было обязательно для всех категорий населения вилайета. В равной степени в них участвовали христиане и мусульмане. Тот, кто отказывался выполнять эту повинность, должен был вносить ежедневную плату для найма работника в размере до 6 курушей или же поставлять за себя кого-либо другого. Крестьян выгоняли на работы в самое дорогое для них весеннее и летнее время целыми селами¹⁸. С марта по ноябрь жители вилайета должны были четыре-пять раз отправляться к месту строительства дороги, теряя при этом около недели¹⁹.

Столь интенсивное строительство дорог было вызвано экономическими потребностями края. Мидхат-паша справедливо считал, что дороги крайне необходимы для развития торговли в Болгарии²⁰. Действительно, дорожное строительство объективно способствовало экономическому развитию Дунайского вилайета, расширяя внутренний рынок, а значит, и укрепляя торговую, главным образом болгарскую, буржуазию.

В условиях роста товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Дунайского вилайета росла нужда в кредите, который обеспечивался исключительно ростовщическим ка-

¹⁶ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 28.

¹⁷ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2182а, л. 4.

¹⁸ Там же, д. 1652, лл. 32—33.

¹⁹ Там же, д. 2183, л. 188.

²⁰ Там же, д. 2182а, л. 94.

питалом, что при огромных процентах являлось тормозом на пути развития производительных сил. Стремясь найти новые способы кредитования, Мидхат-паша начал основывать сельскохозяйственные кредитные кассы, положившие в известном смысле также начало банковскому делу в Турции.

В передовой статье газеты «Туна» («Дунай»), основанной в Рушуке Мидхатом²¹, заявлялось, что сельскохозяйственные кредитные кассы организуются для поддержки сельского хозяйства и промышленности²². В 1867 г. был разработан примерный устав касс. В уставе говорилось, что в санджаках Ниш и Видин в фонд касс должно быть внесено 5% стоимости зерновых, собранных с крестьян в виде ашара²³. Население же санджаков Силистрия, Тырново и Варна должно было вырастить определенное количество зерна²⁴. Для этого каждому крестьянину давалось в обработку по полднюма земли (т. е. около 469 кв. м), которая никем не обрабатывалась. Если необрабатываемой земли в том районе, где жили крестьяне, не было, то они должны были взять такой же участок в аренду. На этой площади нужно было посадить, вырастить и собрать зерно, а затем сдать его для продажи советам старейшин деревни, где жили крестьяне. Зерно доставлялось в центры каза и там продавалось с торгов под контролем местных административных советов. Вырученные от продажи зерна деньги поступали в фонды касс, которые находились в ведении особых чиновников — кятибов; контроль над кятибами осуществлялся двумя выборными местными торговцами — мусульманином и христианином. В базарные дни крестьянам, имевшим удостоверение советов старейшин своих деревень, в которых подтверждалось их участие в составлении капитала кассы, давались ссуды до 1 тыс. курушей на срок от трех месяцев до года из расчета 1% в месяц. Третья часть суммы, составившейся из процентов, поступивших в фонд касс, по уставу должна была идти на благоустройство вилайета. За три года существования касс в Болгарии их общий капитал возрос со 100 тыс. до 300 тыс. лир²⁵.

Чорбаджи, которые вначале пытались помешать созданию сельскохозяйственных касс, так как чаще всего сами были ростовщиками, впоследствии сумели воспользоваться

²¹ B. S. Baykal, Midhat Paşa. Siyasi ve idari şahsiyeti, Ankara, 1964, стр. 33.

²² Yüz yıllık teşkilâtli zirai kredi, стр. 97.

²³ Там же, стр. 98.

²⁴ Там же, стр. 101—102.

²⁵ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 29—30; АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 2182⁶, лл. 90—91.

ними. Они добивались получения ссуд и затем отдавали их крестьянам под 18 и 20% в год²⁶.

Несмотря на то что при организации касс большие суммы осели в карманах турецких чиновников²⁷, было бы ошибочным утверждать, что кассы не принесли никакой пользы болгарскому крестьянству, так как их существование в некоторой степени позволило уменьшить гнет ростовщичества. Сельскохозяйственные кассы Мидхат-паши облегчили положение значительной части болгарского крестьянства. Деятельность кредитных касс стимулировала рост производительных сил в сельском хозяйстве, увеличила его товарность, способствовала процессу развития капиталистических отношений в Болгарии.

В целях стимулирования сельскохозяйственного производства Мидхат-паша создал в окрестностях Рущука образцовое хозяйство — чифтлик, в котором применялись машины, выписанные им из Европы²⁸.

Мидхат-паша явился основателем общества по перевозке пассажиров дилижансами, а также судоходной компании на Дунае, для нужд которых им были основаны фабрики по производству транспортных средств²⁹. Известно, что он основал в Рущуке суконную фабрику, заказав для нее оборудование в Европе³⁰. Мидхат поддержал местных промышленников, выступавших против потребления иностранных товаров³¹, очевидно понимая их губительное воздействие на развитие местной промышленности. Любопытно отметить также, что в речи на открытии Общего совета вилайета он выразил сожаление, что в вилайете еще недостаточно развита частная инициатива³². Это свидетельствует о том, что Мидхат-паша в некоторой мере пытался оживить и промышленное производство в крае.

По инициативе Мидхат-паши в Болгарии были открыты воспитательные дома по типу созданного им еще в Нише ремесленного училища. Здесь детей-сирот обучали какому-либо ремеслу или специальности, что позволяло им затем работать на местных предприятиях. В этих ремесленных учили-

²⁶ А. Н. Мошенин, При-Дунайская Болгария, — «Славянский сборник», т. II, СПб., 1877, стр. 372.

²⁷ А. А. Попова, Национально-освободительная борьба болгарского народа в 60-х годах XIX в., — «Вопросы истории», 1953, № 10, стр. 58.

²⁸ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 40.

²⁹ Там же, стр. 32—33; А. Н. Мидхат, Midhat Pacha, sa vie, son oeuvre, Paris, 1908, стр. 7.

³⁰ E. Z. Karal, Osmanlı tarihi, с. VII, Ankara, 1956, стр. 211; А. Н. Юсебаş, Midhat Paşa, 1944, стр. 71.

³¹ Д. Косев, Новая история Болгарии, стр. 235.

³² АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 21826, л. 94.

щах воспитывались совместно христиане и мусульмане³³. Создание ремесленных училищ отчасти объяснялось стремлением Мидхата иметь в вилайете контингент квалифицированной рабочей силы. Подобные учебные заведения стали впоследствии появляться и в других городах страны. Мидхат-паше принадлежит также инициатива создания ремесленного училища для девочек при рущукской фабрике по производству тканей для нужд армии³⁴.

Проведение закона 1864 г. в жизнь и мероприятия Мидхата требовали огромных средств, которых турецкое правительство вовсе не желало выделять. Это привело к тому, что в Болгарии в годы губернаторства Мидхата налоговое бремя значительно возросло, что никак не могло способствовать процветанию провинции, к которому стремился Мидхат³⁵.

В Дунайском вилайете наметилась политика Мидхат-паши, направленная на смягчение или, вернее, на затушевывание противоречий между господствующей турецкой народностью и другими, отличными от нее по своей религиозной и национальной принадлежности народностями и складывающимися нациями Османской империи. Именно здесь Мидхат-паша начал закладывать основы политики «османизации», стремясь создать некую единую «нацию», в которую бы на равных правах вошли все народы империи независимо от религиозной и национальной принадлежности. Важным средством на пути достижения этой цели (по существу утопической) он считал совместное обучение в школах мусульманских и немусульманских детей, что вызвало всеобщее недовольство: немусульманские общины усмотрели в этом нарушение своей издавна сложившейся автономии в делах просвещения, а мусульманское духовенство — угрозу своему духовному господству над турецкой частью населения.

Программа организации новой системы образования в Дунайском вилайете, предложенная Мидхатом, включала предложение ликвидировать главные христианские училища, содержащиеся за счет общин, и создать вместо них смешанные училища, в которых могли бы учиться дети как мусульман, так и христиан. Доходы, ранее собиравшиеся общинами в пользу своих школ, должны были поступать в специальную правительственную кассу для содержания смешанных школ. Недостающие средства должны были быть собраны за счет увеличения существующих налогов, а также введения новых.

Летом 1865 г. жителям Тырново было отдано распоряжение построить училище в месте, находящемся на равном рас-

³³ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 33.

³⁴ O. E r g i n, Türkiye maarif tarihi, İstanbul, 1970, с. II, стр. 572.

³⁵ Мидхат-паша, его политическая жизнь..., стр. 27.

стоянии от христианского и мусульманского кварталов. При этом было приказано закрыть местное главное народное училище и передать средства, собиравшиеся на его содержание, местным властям.

Христианская община воспротивилась закрытию своего училища. На собрании всей общины было решено не допустить этого. В результате Мидхат-паша вынужден был на время отказаться от своего плана³⁶.

В 1866 г. Мидхат-паша вновь предпринял попытку создать смешанные училища, но опять потерпел неудачу. Члены административного совета, на котором Мидхат выступил со своим предложением, отнеслись к нему отрицательно. По мнению немусульман, организацией смешанных училищ правительство стремилось к «уничтожению самостоятельного характера христианских общин и ослаблению по возможности народных и религиозных чувствований в молодом поколении»³⁷. Вместе с тем ряд членов совета из числа болгар высказались за открытие смешанных училищ³⁸.

Отрицательное в большинстве случаев отношение болгар к проекту Мидхата объясняется еще и тем, что именно в этот период в Болгарии развернулось движение за создание автокефальной церкви. Это движение, как отмечалось выше, было одной из форм общей борьбы болгар за национальное освобождение. Организация смешанных училищ означала угрозу турецкого засилья в той сфере деятельности, которая издавна находилась в компетенции самих болгар, хотя бы и через греческую общину. Именно потому, что Мидхат-паша прекрасно понимал, к каким последствиям для Османской империи может привести независимость болгар от греческого духовенства, их полная автономия в делах просвещения и культуры, он всячески поддерживал греческую духовную верхушку в Болгарии, в частности митрополита Пансия, ненавидимого болгарами за его протурецкую политику³⁹.

Созданием смешанных училищ Мидхат преследовал и другую цель. Поскольку в болгарских национальных школах преподавание стояло на гораздо более высоком уровне, чем в соответствующих мусульманских учебных заведениях, смешанные училища могли несколько поднять общий уровень образования в среде самих турок. Мидхат-паша прекрасно понимал необходимость создания эффективной системы обу-

³⁶ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 21826, лл. 24—26.

³⁷ Там же, лл. 26—27.

³⁸ Там же, д. 1650, л. 36.

³⁹ Там же, д. 1650, л. 36; В. Паскалева, Пруссия—Германия и болгарский вопрос през третата четвърт на XIX в.,— «Исторически преглед», XXIX, кн. 5, 1973, стр. 48.

чения. Его перу принадлежит представленная в министерство просвещения докладная записка, в которой доказывалась важность проведения в жизнь программы всеобщего начального образования. В той же записке Мидхат-паша предлагал расширить круг светских дисциплин, которые преподавались в школах рюштийе, и ввести преподавание иностранных языков⁴⁰. Видимо, в связи с составлением этой записки Намык Кемаль интересовался организацией провинциальных школ во Франции и посылал соответствующие сведения секретарю административного совета в Рушукке⁴¹.

Проект создания смешанных училищ не получил одобрения турецкого правительства. По Органическому закону о народном образовании 1869 г. не предусматривалось открытия смешанных начальных школ. Правительство, вероятно, было напугано кампанией, поднятой против создания смешанных школ в болгарских газетах, выходивших в Стамбуле⁴². Большую роль сыграла в этом и оппозиция мусульманского духовенства.

Мидхат-паше принадлежит еще одна важная инициатива, которую следует особо отметить. Речь идет о создании в Рушукке типографии и первой в Турции провинциальной газеты «Туна» («Дунай»), которая выходила раз в неделю на болгарском и турецком языках⁴³. По мнению Мидхата, газета должна была морально воспитывать массы и способствовать развитию их культуры⁴⁴. В рушукской типографии Мидхат-паша предлагал издавать книги, которые раньше ввозились из-за границы, что, по его мнению, должно было уменьшить цены на них и способствовать тем самым их более широкому распространению. В газете «Туна» начал свою литературную деятельность известный турецкий писатель Ахмед Мидхат, которому покровительствовал губернатор⁴⁵.

Создание типографии преследовало, однако, не только просветительские цели. В Рушукке начали издаваться учебники и книги, которые до этого ввозились в большом числе из России. Таким образом, мы видим попытку ослабить русско-болгарские связи, в которых Мидхат-паша усматривал угрозу целостности страны. Стараясь всячески подчеркнуть эту целостность, незыблемость турецкой власти в Болгарии, Мид-

⁴⁰ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян, История просвещения в Турции, М., 1965, стр. 35.

⁴¹ R. Davison, Reform in the Ottoman Empire, 1856—1876, Princeton, 1963, стр. 154—155.

⁴² Д. Косев, Новая история Болгарии, стр. 465.

⁴³ B. S. Vauka l, Midhat Paşa..., стр. 33.

⁴⁴ Там же, стр. 33; АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 21826, л. 92.

⁴⁵ R. H. Davison, Reform in the Ottoman Empire..., стр. 153—154.

хат-паша печатал в своей типографии священные книги для болгарских церквей, где на первой странице помещалась молитва во имя турецкого султана⁴⁶.

Оценивая политику Мидхат-паши в Болгарии в 60-х годах XIX в., в целом необходимо отметить, что она отвечала стремлениям чорбаджийской прослойки болгарской буржуазии, выступавшей за сохранение турецкого господства в этой провинции Османской империи. Жизненных интересов основной массы болгарского населения эта политика не отражала, несмотря на то что некоторые мероприятия Мидхат-паши носили прогрессивный характер. Объективно способствуя развитию в Болгарии капиталистических отношений, она усиливала национально-освободительное движение болгарского народа, направленное против османского феодально-клерикального строя. В. И. Ленин писал, характеризуя буржуазно-демократические национальные движения в странах Востока: «Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе... Образование национальных государств, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения»⁴⁷.

⁴⁶ В. С. В а у к а л, Midhat Paşa..., стр. 20.

⁴⁷ В. И. Л е н и н, О праве наций на самоопределение, — Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 258—259.